Золотой одуванчик и платиновый тюльпан. Часть 1

Я ухмыляюсь, когда выхожу из подземелья.

Это было весело! Айз такая милашка. Я болею за то, чтобы Белл заполучил её, и уже представляю, сколько развлечений принесет их общение.

Моя первая встреча с двумя руководителями семьи Локи стала неожиданной, но приятной. Риверия чертовски сексуальна. Если бы только у нее не было армии поклонников, готовых убить любого не-эльфа, который к ней приблизится…

Финн - шота. Как и ожидалось.

Если я когда-нибудь с ним подружусь, я познакомлю его с некоторыми ара-ара-они-санами, чтобы он мог наконец-то расслабиться.

Они "ара-ара" снимут стресс.

Я рад, что у Белла сохранилась его сюжетная броня. Во время боя я следил за всеми минотаврами на этаже, а также за ножом с проклятой энергией, который я ему дал. Тем не менее, я не был уверен, что он когда-нибудь окажется в настолько серьезной жопе, что мне придется прибегнуть к плану Б.

План Б заключался в том, чтобы кричать "Засни!", пока у меня не заболит горло.

Возможно, это дало бы мне достаточно времени, чтобы найти его.

Впрочем, я выдаю желаемое за действительное, и он просто умер бы до того, как мой голос дошел бы до него.

Ладно, не стоит доводить себя до уныния. Он выжил, и сюжет пока остается относительно прежним.

Впредь я буду стараться избегать подобных рисков. Мне просто нужен был этот единственный момент для личного успокоения.

Это эгоистично с моей стороны - подвергать Белла риску ради собственного спокойствия, но я никогда не называл себя хорошим человеком.

Я как-нибудь заглажу свою вину перед Беллом.

Продолжая пробираться по улицам после выхода из подземелья, я иду уверенной походкой с тремя Выпавшими предметами минотавров.

Будучи на Первом уровне.

Возможно, мне стоит обуздать своё эго сейчас, но это послужит отличным развитием моей личности позже, так что...

В конце концов, я добираюсь до гильдии и вхожу в нее, как будто я здесь батя, сразу же замечая две заметные детали.

Во-первых, Белл сейчас плачет рядом с Эйной, которая поглаживает его с сожалением и грустью на лице.

А во-вторых, Оттар пробирается сквозь толпу с папками в руках, и все смотрят на него с благоговением и завистью.

Он не бросает ни на кого из них взгляда и просто идет, толпа расступается, чтобы он мог пройти, некоторые показывают страх перед его лицом и присутствием.

Такое стремное стоическое лицо. У бедного парня походу тяжелый случай "синдрома стервозного лица*".

*ССЛ - это появляющаяся непреднамеренно мимика на лице, показывающая злобу, раздражённость, презрение к окружающим, когда человек, на самом деле, расслаблен.

Хотя приятно наконец-то увидеть сильнейшего Авантюриста нынешнего поколения. Я должен избить его, как только стану достаточно сильным. А потом, возможно, и поиздеваться над его богиней, чтобы разозлить его.

Интересно, какова на вкус его гневная Проклятая энергия?

Садистская улыбка появляется на моем лице, спрятанном за воротником.

Я вижу, как он на секунду замирает, и быстро отхожу в сторону, больше не смотря на него. Я могу легко спрятаться в огромной толпе благодаря своему маленькому росту, поэтому я уверен, что он меня не заметил.

Ой, он выпустил небольшое убийственное намерение, упс.

Я быстро выхожу из толпы и направляюсь к Беллу и Эйне как раз в тот момент, когда Белл на

секунду перестает плакать, чтобы заговорить.

– Он пожертвовал собой… ради меня! Т-там были три минотавра… О-они внезапно появились и… о-он… он сказал мне бежать… и я побежал! Как трус! – он полукричит последнюю фразу, пока Эйна продолжает гладить его под жалостливыми взглядами других работников Гильдии и печальным взглядом самой Эйны.

– … Он поступил благородно, Белл. Он бы не хотел, чтобы ты так плакал после того, как пожертвовал собой, – у нее не очень хорошо получается утешать людей. Наверное, это от того, что она застала смерти многих Авантюристов.

– Вы правы, госпожа Эйна. Я не учил тебя ныть, не так ли? Белл Кранел, – я вступаю в разговор с ухмылкой, а голова Белла поворачивается ко мне так быстро, что, клянусь, я услышал треск.

Эйна в шоке смотрит на меня, как будто видит привидение.

Я замечаю знакомое присутствие, что смотрело на мой затылок, и ухмыляюсь.

Должно быть, она наблюдала за Оттаром и нашла Белла, когда они оба были в гильдии.

Я двигаюсь и хватаю Белла за воротник, а затем поднимаю его в воздух, что выглядит очень странно, поскольку мы одного роста, но я отвлекаюсь.

– Встань на ноги. Белл Кранел, я нахожу твое отсутствие веры в меня тревожным, – мой монотонный голос и обычное бесстрастное выражение лица становятся последней каплей для Белла, он бросается на меня и снова начинает плакать.

Фу. Надеюсь, он не испачкает меня соплями.

Жертвы, на которые мне приходится идти в качестве старшего брата.

– М-Майки! Ты жив! Как… я… я… я видел тебя с теми минотаврами и подумал… – он выжимает из меня жизнь, плача, а я вздыхаю и глажу его по спине.

Эйна смотрит на меня, все еще шокированная, и я быстро наклоняю голову в сторону частных кабинок, когда она отстраняется от него и кивает, двигаясь к нашей обычной кабинке.

– Пойдем, Белл, – я слегка встряхиваю его, он шмыгает носом, прежде чем отпустить меня и вытереть слезы рукавом.

Мы идем за Эйной, пока она кивает своим коллегам, а затем ведет нас к знакомой двери и

входит в нее первой.

Заходя в кабинку последним, я закрываю её, дважды проверяя замок, прежде чем повернуться лицом к уже не плачущему Беллу и менее шокированной Эйне.

– У вас, кажется, есть вопросы, – я комментирую безэмоциональным тоном, на что Эйна криво улыбается, а Белл быстро кивает.

– Как тебе удалось сбежать от трех м-минотавров, Майки? – дрожащим голосом спрашивает Белл, а Эйна выжидающе смотрит на меня.

– ... Сбежать? – я лезу в карман и достаю три огромных магических камня, а затем бросаю их на стол.

Рот Белла открывается в шоке и изумлении, а очки Эйна трескаются.

Хм. Это клише из аниме есть и здесь?

Стоп... они уже восстановились???

– ЧТО!!! – Эйна встает и хлопает по столу, крича во всю мощь своих легких, а я в отчаянии щиплю переносицу.

– Мисс Эйна. Голос, – требую я с полуприкрытыми глазами, а она краснеет и быстро садится, пока Белл сглатывает на мой тон.

В конце концов, именно таким тоном я приказываю ему пару десятков раз пробежаться по нашему району.

Хорошие времена. Садизм - это наркотик.

Я тоже безнадежный наркоман.

– Прощу прощения, Майкл! Я опять забыла, – она снова встает и глубоко кланяется с румянцем, на что я вздыхаю.

– Всё нормально. Теперь, когда я впервые напугал тебя своей смертью, меня повысили с господина Инумаки до Майкла? – я добавляю немного юмора в свой голос, а ее глаза расширяются, и она снова краснеет.

– Прошу прощения, я прекращу, если вы...

– Я шучу. Можешь называть меня так, как сочтешь нужным, – я сразу же прерываю ее с весельем, и она тихо произносит "спасибо", прежде чем снова сесть с красными ушами.

Милота. Если бы только она не была громче, чем петухи в 6 утра

http://tl.rulate.ru/book/83647/2923305